

**Управление по охране объектов культурного наследия
Воронежской области**

Автономное учреждение культуры Воронежской области
«Государственная инспекция историко-культурного наследия»

Государственное бюджетное учреждение культуры Воронежской
области «Воронежский областной краеведческий музей»

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

*Материалы международной научно-практической конференции
«II Зверевские чтения – культурный слой города: исторический,
археологический, этнографический аспекты»
(г. Воронеж, 11-12 сентября 2021 г.)*

**Воронеж
2021**

УДК 94:930.25(06)
ББК ТЗ(2Р-4Вор)я431
К 90

Редакционная коллегия:

Заместитель руководителя УООКН ВО М.М. Ивкович; заведующий отделом по развитию ВОКМ, к.и.н. Р.С. Берестнев (отв. редактор); заместитель начальника - главный археолог АУК ВО ГИИКН С.В. Акимова; старший научный сотрудник ВОКМ, к.и.н. Л.В. Страхов (отв. секретарь);

К 90 Культурный слой: Материалы международной научно-практической конференции «II Зверевские чтения – культурный слой города: исторический, археологический, этнографический аспекты» (г. Воронеж, 11-12 сентября 2021 г.) / под общ. ред. Р.С. Берестнева. – Воронеж: Государственная инспекция историко-культурного наследия, 2021. – 400 с., ил.
ISBN 978-5-4473-0314-3

В сборник вошли материалы международной научно-практической конференции «II Зверевские чтения – культурный слой города: исторический, археологический, этнографический аспекты» (г. Воронеж, 11-12 сентября 2021 г.), посвященной 435-летию города Воронеж и 5-летию включения объекта культурного наследия «Культурный слой г. Воронежа» в список выявленных памятников, расположенных на территории Воронежской области. Тематика конференции объединила проблемы исторического прошлого Воронежа в контексте развития России, археологического наследия Подонья и этнокультурного многообразия Центрального Черноземья. Особое внимание было уделено понятию «культурный слой» городов и поселений. Исследователями были затронуты актуальные вопросы сохранения исторического и культурного наследия. В конференции приняли участие учёные из Москвы, Воронежа, Липецка, Тамбова, Мичуринска, Острогожска, а также из Луганска.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Для историков, археологов, этнографов, музейных работников и всех интересующихся.

УДК 94:930.25(06)
ББК ТЗ(2Р-4Вор)я431

ISBN 978-5-4473-0314-3

© Коллектив авторов, 2021
© ВОКМ, 2021
© ГИИКН, 2021
© Типография «Истоки», 2021

Владимира 4-й ст., Св. Владимира 3-й ст. (6 апреля 1914 г.) (9, с. 276). Дальнейшая судьба Петра Семеновича после революции 1917 г. пока не известна.

Источники и литература:

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-1. Оп. 3. Д. 1.
2. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 10.
3. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 820.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 6. Д. 979.
5. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 1083.
6. Так о воронежских жандармах отзывался начальник воронежского сыскного отделения в 1909–1910 гг. Г. М. Бережицкий. См.: Перегудов А. В. Сыская полиция города Воронежа. Страницы истории. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. 107 с.
7. Перегудов А. В. Воронежское губернское жандармское управление: структура, численность, кадровый состав // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2013. Вып. 20. С. 146–158.
8. «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. / вступ. ст., подгот. текста и коммент. З. И. Перегудовой. М.: Новое лит. обозрение, 2004. Т. 1. 509 с.; Т. 2. 598 с.
9. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов. Исправлен по 1 июля 1915 г. 1 и 2 ч. Петроград, 1915. 807 с.
10. Страхов Л. В., Перегудов А. В. Воронежские жандармы в эпоху модерна. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. 280 с.
11. Сухомлинов В. А. Воспоминания. Мемуары М., Л.: Государственное издательство, 1926. 336 с.

СЛАВИСТ ПЕТР БОГАТЫРЕВ (1893-1971): МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

М.Ю. Сорокина
ГБУК «Дом русского зарубежья имени Александра
Солженицына» (г. Москва, РФ)

Профессор Петр Григорьевич Богатырев (1893—1971) хорошо известен в академической среде как выдающийся фольклорист и этнограф, участник знаменитых Московского и Пражского лингвистического кружков, ближайший друг великого гуманиста Романа Якобсона (1896—1982) и отец советского германиста, поэта и диссидента Константина Богатырева (1925—1976). Широкому читателю имя Богатырева знакомо и как автора

классического перевода «Похождений бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека на русский язык.

В жизни П.Г. Богатырева Воронеж сыграл знаковую роль. Он стал прибежищем для опального ученого в 1952—1959 гг. после того, как в ходе «борьбы с космополитизмом» наряду с другими видными советскими фольклористами Богатырев был обвинен в «низкопоклонстве перед Западом». В 1948 г. ученого «прорабатывали» и на расширенном заседании сектора фольклора Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, и на заседании Ученого совета института, а затем 13 апреля 1949 г. отчислили из института по личной просьбе «в связи с систематическим невыполнением плана работы и тем, что в течение года, с тех пор, как были вскрыты грубые методологические ошибки старшего научного сотрудника П.Г. Богатырева, им ничем на деле не был доказан его отход от прежних ошибочных позиций» (1, л. 45).

В Воронеж, где ученый и преподавал в университете семь лет, П.Г. Богатырева пригласил один из его учеников¹. Очень интересные воспоминания об этом периоде его жизни опубликовала известный воронежский филолог, основатель кафедры зарубежной литературы Воронежского государственного университета, доктор филологических наук, профессор Алла Борисовна Ботникова, которая после окончания МГУ начала преподавать в Воронеже как раз в 1949 г. (2).

Несмотря на огромную работу, сделанную в последние десятилетия по изучению научного наследия П.Г. Богатырева коллегами и учениками фольклориста, его научной биографии пока не создано (3). Вероятно, одна из причин этого связана с необходимостью документирования и интерпретации на этой основе таких необычных для «советского» ученого обстоятельств жизни и профессиональной карьеры, как пребывание П.Г. Богатырева с 1922 по 1939 г. в Чехословакии в составе советской дипломатической миссии.

¹ С наступлением хрущевской «оттепели» Богатырев вернулся в научные учреждения Москвы. В 1958-1963 он являлся старшим научным сотрудником Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР; в 1964-1971 - профессором филологического факультета МГУ.

До самого последнего времени в российской историографии наблюдался значительный разброс фактической информации об этом периоде жизни ученого, занявшем почти двадцать лет! Еще в 1993 г. А.М. Решетов обратил внимание на то, что чехословацкая историография считала Богатырева эмигрантом (4), в то время как в российской научной литературе подчеркивалось, что в Чехословакии он состоял на советской дипломатической (референтской) службе. Сам Петр Григорьевич рассказывал об обстоятельствах переезда в Прагу в 1921/22 гг. именно таким образом: «Я был переводчиком в советском посольстве, куда меня рекомендовал Р.О. Якобсон» (5). В.Б. Шкловский, близкий друг Богатырева и Якобсона тех лет, подтверждал в своем автобиографическом романе «Zoo, или Письма не о любви»: «В голодной Москве Богатырев не знал, что он живет плохо. Жил, писал, халтурил, как и все, но не злобно. <...> Богатырев читал по институтам, собирая революционный фольклор, дружил с Романом Якобсоном. Когда Роман уехал в Прагу, он выписал к себе Богатырева. Приехал Богатырев, брюки короткие, ботинки не зашнурованы, в чемодане одни рукописи и рваные бумаги, и все спутано так, что нельзя сказать, где исследование и где штаны» (6, с. 306).

Чешский ученый Богуслав Бенеш утверждал, что «Якобсон и Богатырев оказались в Чехословакии согласно договору, состоявшемуся между министром иностранных дел тех лет Эдуардом Бенешем и Анатолием Васильевичем Луначарским, который в 1917–1929 годы занимал должность народного комиссара просвещения. В их обязанности входили все вопросы, связанные с русской темой в репертуарной политике Национального театра в Праге и его архивов. Кроме того, занимались они и научной деятельностью: Якобсон – литературой и языкознанием в Пражском лингвистическом кружке, а Богатырев как этнограф исследовал Подкарпатскую Русь» (5, с. 39-40). Здесь, конечно, присутствует ошибочная трактовка событий, но она характерна и интересна как пример распространенной легенды.

Один из университетских учителей П.Г. Богатырева, известный лингвист Н.Н. Дурново (1876—1937), в середине 20-х годов также живший в Чехословакии, в показаниях 1934 года по сфабрикованному «делу славистов» писал об особом статусе Р.

Якобсона в этой стране, который вполне можно отнести и к положению П.Г. Богатырева: «...коммунизму он не сочувствовал, но от русских эмигрантов держался в стороне. <...> Русские эмигранты по большей части считали его советским шпионом» (7). Между тем современный исследователь объясняет «космополитизм» Богатырева и его травлю в 1948–1949 г. именно тесным научным общением ученого с представителями русской эмиграции (8). В то же время, по справедливому замечанию Л.П. Солнцевой, стандартная формула «находился на дипломатической работе в советском посольстве» требует по меньшей мере уточнения, т.к. дипломатические отношения Чехословакии с советской Россией были установлены только в 1934 г. (5, с. 78).

Сегодня понятно, что П.Г. Богатырев попал в Прагу при прямом содействии Р.О. Якобсона (он прибыл сюда 10 января 1922 г.). Но по-видимому, это стало возможным не только благодаря дружеской протекции и знанию языков, но и в силу уже проявленной определенной надежности П.Г. Богатырева как советского работника.

В делах Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР сохранилось личное дело молодого ученого, которое содержит ряд документов, освещающих его службу непосредственно перед отъездом в Чехословакию. В анкетах НКП должность Богатырева определялась как «сотрудник для особых поручений», «ответственный агент для поручений», а также «сотрудник для ответственных поручений, требующих специальных знаний» (9, л. 142, 146). Но, пожалуй, самый любопытный документ – «Анкета для членов и кандидатов в члены Российской Коммунистической партии» (9, л. 144-144 об.), датированная 4 марта 1921 г. Аналогичная анкета П.Г. Богатырева сохранилась и в делах Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (10, л. 2-2об.), где ученый преподавал до 21 декабря 1921 г., то есть до самого отъезда в Чехословакию.

Эти документы свидетельствуют, что как и Роман Якобсон (11), и как многие другие представители научной интеллигенции, Петр Богатырев в первые пореволюционные годы был достаточно тесно аффилирован с различными советскими институциями пропагандистского характера, что, вероятно, сыграло значительную роль при его направлении в советскую миссию в Праге. Для советских структур он был признан

«надежным», как писалось в одной из анкет, «сотрудником для ответственных поручений, требующих специальных знаний» (9, л. 144). Причем этому не помешало ни буржуазное социальное происхождение, ни даже связь с белоэмигрантами, о чем, по-видимому, советские кадровики не догадывались.

В многочисленных советских анкетах и автобиографиях П.Г. Богатырев писал, что родился в семье ремесленника и учительницы, что само по себе звучит достаточно странно – слишком разный социальный статус имели представители этих профессий в дореволюционной России. Между тем, в личном деле студента Императорского Московского университета сохранилось прошение о поступлении в университет, в котором юный Богатырев точно указывает профессиональный статус отца – золотых и серебряных дел мастер, причисленный к Обществу саратовских цеховых (12). И хотя в дальнейшем Петр Богатырев всегда писал об отце просто – цеховой или ремесленник, на самом деле он был ювелиром.

Еще более сложная часть семейной истории Богатыревых была связана с родным старшим братом Петра – Дмитрием (род. 26 октября (ст. ст.) 1887 г.), который окончил Морское инженерное училище (1911), в январе 1915 г. был произведен в инженер-механики-лейтенанты и в годы гражданской войны служил в белых войсках Северного фронта, в частности, в 1918–1919 г. – в управлении Мурманским портом, а с января 1920 г. – в управлении Архангельского военного порта. В феврале 1920 г. старший Богатырев покинул Россию и к апрелю оказался в лагере Варнес в Норвегии. Документально зафиксировано, что еще через несколько месяцев, 22 июля, 32-летний Дмитрий Богатырев приехал в Чехословакию. 8 июня 1921 г. он зарегистрировался в Анкетно-регистрационном отделе Объединения российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (Земгор) (13), а в 1921–1923 г. числился членом Союза русских инженеров в Чехословакии. В дальнейшем Дмитрий Богатырев жил в Хусте, в Подкарпатской Руси, куда его брат, член советской миссии, постоянно ездил в этнографические экспедиции и на научные конференции в 20-е годы.

Одна из таких из таких поездок, в мае 1926 г., даже зафиксирована в официальном дневнике советского полпреда В.А. Антонова-Овсенко (14, л. 26). В нем отмечено, что по

итогах поездки по этнографической линии, спонсированной Пражским университетом, П.Г. Богатырев представил небольшой доклад и в миссию. В ее стенах ученый преимущественно занимался переводом и реферированием зарубежной печати; так, в начале сентября 1924 г. он подготовил и представил первый номер «Балканского бюллетеня» миссии, который охватывал Югославию (15, л. 254). В июне 1925 г. как сотрудник Отдела печати миссии Богатырев участвовал в Брно в съезде чехословацких этнографов и выступил с научной речью на чешском языке, что также отмечено в дневнике полпреда (16, л. 37).

Вообще за годы работы в советской миссии, оставаясь гражданином СССР в течение 20 лет, П.Г. Богатырев осуществлял огромную исследовательскую и археографическую работу по всей Европе, прежде всего по заданию Государственного литературного музея (Москва). Он побывал в Берлине, Лейпциге, Дрездене, Нюрнберге, Франкфурте на Майне, Ганновере, Амстердаме, Лейдене, Арнгейме, Вене, Париже, Риме, Копенгагене, Варшаве, Кракове, Львове, Вильне. Неслучайно, после возвращения в СССР в 1939 г., он сразу занял немало важных институциональных позиций. Так, в 1943–1946 г. П.Г. Богатырев был внештатным профессором Высшей дипломатической школы НКВД в Москве, в 1941–1947 г. работал в ТАСС, Славянском комитете, был лектором Высшей комсомольской школы, а сразу после окончания Второй мировой войны, в 1946 г., участвовал в научных экспедициях в Закарпатье, Болгарию, Югославию, Румынию (1, л. 3об., 13 об.).

Несмотря на казалось бы научную отстраненность, в свои европейские (чехословацкие) годы межвоенного периода Петр Богатырев оказался важным и активным коммуникатором между советскими властными, дипломатическими и культурными структурами, чехословацкими государственными и культурными деятелями, многими научными институциями.

Благодаря его и других подобных «коммуникаторов» многообразным личным связям преодолевались зримые и незримые «границы», которые оказались не только разделяющим фронтиром, но и прежде всего пространством взаимодействия между индивидами, институтами и идеологиями. Именно здесь, на пересечении персональных, национальных, политических и

государственных интересов и стратегий, наиболее наглядно проявлялась прагматическая связь «русского», «советского» и «европейского» в практике постреволюционной эпохи и всего межвоенного периода.

Источники и литература:

1. АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 181.
2. Ботникова А.Б. Воспоминания о П.Г. Богатыреве // Филологические записки. 1993. № 1. С. 149–156; Ботникова А.Б. Из прошлого университета // Вестник ВГУ. Сер. Проблемы высшего образования. 2008. № 1. С. 120–124.
3. Русские фольклористы: Биобиографический словарь. Пробный выпуск / отв. ред. Т.Г. Иванова и А.Л. Топорков. М.: ПРОБЕЛ, 2010. С. 137–147.
4. Письма П.Г. Богатырева Д.К. Зеленину / подгот., publ., предисл. и комм. А.М. Решетова // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2-3. С. 330–346.
5. Петр Григорьевич Богатырев. Воспоминания. Документы. Статьи / сост. и отв. ред. Л.П. Солцева. СПб.: Алетейя, 2002. 366 с.
6. Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. М.: Новости, 1990. 368 с.
7. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. С. 11-12.
8. Алымов С. Космополитизм, марризм и прочие «грехи»: отечественные этнографы и археологи на рубеже 1940–1950-х годов // Новое литературное обозрение. 2009. № 3. С. 7–36.
9. ГАРФ. Ф. А-2313. Оп. 8. Д. 89.
10. РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 19. Д. 10.
11. Сорокина М.Ю. Эмигрант № 1017: Роман Якобсон в московских архивах // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2016. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2016. С. 73–92.
12. ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 326. Д. 178.
13. ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 3. Д. 553.
14. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. Пор. 53999. Папка 279. Т. 2.
15. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. Пор. 53972. Папка 278. Т. 2.
16. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. Пор. 53984. Папка 279. Т. 3.

БУТУРЛИНОВСКАЯ ПРЕССА В 1917-1918 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

А. А. Дубровских

Воронежский областной краеведческий музей (г. Воронеж, РФ)

Свержение монархии в России привело к подъему политического самовыражения, важной составляющей которого был впечатляющий рост количества наименований и тиражей